

несмотря на то, что на немъ былъ поднятъ голландскій флагъ и борты были окрашены въ голландскіе цвета; газеты требуютъ, чтобы правительство, которому принадлежитъ подводная лодка, признало свою вину и возмѣстило материальныя и нравственныя потери. Вольфъ-бюро по этому поводу заявляетъ, что германскимъ правительствомъ сдѣлано распоряженіе о производствѣ слѣдствія.

АФИНЫ, 2-го апрѣля. Изъ достовѣрнаго источника сообщаютъ, что формированіе четы вызвано австро-германской пропагандой въ Болгаріи, терпимой софійскимъ правительствомъ. Въ составѣ этихъ четъ входили турки. Четы были организованы и обучены австрійскими офицерами и должны были участвовать въ планѣ нападенія австрійцевъ на Сербію. Когда мысль о вторженіи въ Сербію пришлось оставить, чтобы по плану Фонъ-деръ-Гольцъ-паши получили приказаніе отрѣзать линію сообщеній Сербіи съ Солунью, откуда Сербія получаетъ запасы. Греческое правительство, нынѣ обезпокоено возможностью, что Солунь окажется отрѣзанной, какъ только линія Ревгели—Доиранъ будетъ занята четами. Германія надѣется, что этимъ ей удастся скомпрометировать Болгарію, которая не будетъ тогда въ состояніи вступить въ ряды тройственного согласія.

АФИНЫ, 3-го апрѣля. Принцъ Георгъ греческій выѣхалъ черезъ Бриндизи въ Парижъ на контрактъ-миноносцѣ.

СОЛУНЬ, 3-го апрѣля. Изъ Александрии сообщаютъ, что оттуда отправлено въ Дарданеллы значительное число транспортовъ съ войсками.

6-го Апрѣля *).

Почти вся серьезная нѣмецкая печать рѣзко измѣнила свой тонъ.

Исключительный интересъ представляеть собою статья старого нѣмецкаго журналиста Шлихмана.

За послѣдніе 10—лѣтъ Шлихманъ рѣдко брался за перо и то въ особенно серьезныхъ случаяхъ.

Къ его голосу весьма внимательно прислушивается и правительство.

Нападая на бездарную нѣмецкую дипломатію, Шлихманъ заявляетъ:

— Мы совершили три ошибки, повлекшія за собою рядъ новыхъ ошибокъ, которые могутъ имѣть весьма печальная послѣдствія для нашего отечества.

Первая ошибка заключается въ томъ, что мы совсѣмъ не знали ни неисчерпаемыхъ воинскихъ силъ Россіи, ни ея запасовъ. Мы думали, что вся Россія у насъ, какъ на ладони, но мы глубоко ошиблись.

Мы были совершенно не знакомы съ психологіей русского народа, который свою жизнь положить за благо и престижъ своего отечества.

Мы все надѣялись на революцію въ Россіи, на военные бунты и т. п., но вотъ уже восемь мѣсяцевъ, какъ мы воююемъ, а вся Россія, какъ Англія и Франція, преисполнена однимъ желаніемъ: сокрушить Германію.

Вмѣсто того, чтобы убѣдить наше войско въ томъ, что ему предстоитъ борьба съ сильнымъ и прекрасно вооруженнымъ непріятелемъ, мы все время долбили нашимъ солдатамъ, что русское войско—стадо барановъ, а русскія ядра—свекла, что французскія войска состоять изъ недисциплинированныхъ пшютовъ.

Мы все ссылались на дефекты русскихъ и французскихъ армій, и эти дефекты должны были сыграть роль нашихъ главныхъ козырей для побѣды.

Вторая ошибка—наша упорная увѣренность въ нейтралитетѣ Англіи.

Германія должна была всячески стараться не давать ни малѣйшаго повода для вмѣшательства Англіи, а мы, ослѣпленные, полагали, что Англія испугается нашего натиска на Бельгію и Францію и будетъ играть роль зрительницы.

Наше правительство никакъ не хотѣло понять, что малѣйший нашъ успѣхъ на морѣ

скомъ или сухопутномъ театрѣ военныхъ дѣйствій—величайшее пораженіе Англіи, которая все равно не выдержала бы нейтралитета.

Третья ошибка—скучные запасы золота. Германія богата, но ея богатства посѣяны въ колоніяхъ и въ странахъ нашихъ враговъ.

Нашъ долгъ достигаетъ 16 миллиардовъ марокъ, а намъ еще нужны новые миллиарды.

Вторая ошибка послужила тому, что намъ какъ отрѣзаннымъ отъ міра, вскорѣ придется кормиться отбросами, что наши враги имѣютъ возможность получать все имѣе необходимое для военныхъ дѣйствій и что ихъ промышленная жизнь не простояла.

Дальше Шлихманъ говоритъ:

Наше правительство все ссылается на тотъ фактъ, что нѣмцы находятся на непріятельской территории. Правда, для насъ, конечно, лучше, что непріятельская территорія раззоряется, но съ другой стороны нашимъ врагамъ выгоднѣе и удобнѣе сражаться у себя дома.

Мы пока оккупировали большую часть Польши и Бельгіи, а у насъ пока отняли самыя лучшія колоніи, которыхъ по пространству въ шесть разъ больше всей Германіи.

Весь міръ противъ насъ, мы своими нереальными дѣйствіями вооружили всѣхъ противъ себя.

Шлихманъ заканчиваетъ свою статью обращеніемъ къ правительству, которому убѣдительно совѣтуется не обманываться ложными надеждами.

Посчитались.

(Изъ письма офицера).

...За первый періодъ войны изъ всѣхъ дѣлъ въ которыхъ принималъ участіе нашъ полкъ, былъ бой подъ О—вомъ.

Нашей бригадѣ приходилось выдерживать натискъ чуть-ли не трехъ германскихъ корпусовъ.

Нужно было не допустить прорыва германцевъ въ этомъ направлениі, пока на другихъ участкахъ нашего фронта произошла перегруппировка частей, приведшая къ разгрому врага на этомъ фронтѣ. И наша бригада съ честью выполнила задачу—мы отошли только тогда, когда это входило въ расчеты штаба.

Но солдаты, конечно, не могли оцѣнить значение совершившагося события.

Потери, понесенные нашимъ полкомъ, а затѣмъ отходъ,—все это какъ-то не вязалось съ благодарностями, которыхъ получили мы отъ высшаго начальства.

— За что-жъ тутъ благодарить?—недоумѣвали наши стрѣлки, когда все-таки мы отступили.

И герои, упорно драшившіеся съ сильнейшимъ врагомъ, наношившіе ему страшныя потери, по ихъ мнѣнію, не „заслужили“ благодарности!..

— Мы еще посчитаемся съ германцами,—ворчали, они, когда полкъ уводили на отдыхъ.— Мы еще отомстимъ ему за О—въ!..

И отомстили. Да какъ отомстили!..

Послѣ продолжительного перерыва полку пришлось встѣтиться съ нѣмцами въ далекомъ отъ О—ва районѣ.

Полку было поручено выбить германцевъ изъ занятыхъ ими сильныхъ позицій.

Ночью мы пошли въ атаку.

Шли безъ шума, безъ выстрѣловъ.

Пройдутъ нѣкоторое разстояніе и залягутъ. Потомъ встанутъ, опять пройдутъ и опять залягутъ.

И такъ дошли до германскихъ окоповъ. А затѣмъ безъ единаго выстрѣла, безъ слова кинулись въ штыки.

Только одна рота не выдержала, закричала „ура“ при штыковой атакѣ.

Въ окопахъ шелъ горячій штыковой бой.

Германцы были выбиты, впрочемъ, это не точное выражение. Они были истреблены.

Окопы были завалены нѣмецкими трупами. Никто изъ непріятелей не ушелъ.

— Вотъ и отомстили за О—въ, — говорили наши солдаты—Поквитались съ нѣмцами. И ужъ по-настоящему благодарность заслужимъ.

„П. Л.“

Послѣднія извѣстія.

Какъ сообщаютъ изъ Парижа въ „Daily Graphic“, наступленіе русскихъ въ сторону Krakova сильно беспокоитъ германскій и австрійскій генеральныя штабы, которые опасаются вторженія въ Германію. Австро-германцы увеличиваютъ свои силы, насколько это возможно. Но ихъ подкрепленія уже теперь состоятъ изъ 18-лѣтнихъ юношъ, взятыхъ изъ Саксоніи и Баваріи. Такое привлеченіе силъ лучше всего свидѣтельствуетъ объ испытываемой австрогерманцами сильнейшей тревогѣ. „Б. В.“

Изъ Вашингтона сообщаютъ, что германскія армія потеряла убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти 1.750.000 человѣкъ. Австрійскія потери не менѣе германскихъ.

Изъ Рима сообщаютъ, что согласно извѣстіямъ, полученному изъ Берлина, нѣмцы съ начала войны потеряли: 14 подводныхъ лодокъ, 9 дирижаблей и около 100 аэроплановъ.

По сообщенію „Berliner Tageblat“, 30-го марта фельдмаршалъ фонъ-Сандерсъ, до сихъ поръ командовавшій первой турецкой арміей, назначенъ командующимъ вновь сформированной пятой арміи, состоящей изъ войскъ, расположенныхъ у Дарданелль. „Б. Б.“

Изъ печати.

Англійскій король во Фландріи.

Изъ Брюсселя сообщаютъ „Бирж. Вѣд.“, что въ ближайшемъ будущемъ въ Фурнесь ожидаются прибытія короля и лорда Китченера, которые намѣрены сдѣлать смотръ британскимъ военнымъ силамъ во Фландріи. Считается возможнымъ также и прѣездъ президента Пуанкарэ.

Оборона Дарданелль.

„Нью-Йоркъ Геральдъ“ сообщаетъ, что оборонительная сила Дарданелль въ теченіе послѣднаго періода защиты отнюдь не увеличилась.

Турки ничего не сдѣлали для исправленія поврежденій, причиненныхъ бомбардировками.

Выяснилось только, что эти поврежденія очень значительны.

На фортахъ Дарданелль—Гамидіэ и Меджидіэ подбиты главныя крѣпостныя орудія.

Генералъ фонъ-Сандерсъ, принявшій на себя командованіе обороной Дарданелль, не находитъ нужнымъ укрѣплять и защищать Константинополь.

Онъ полагаетъ, что, если Дарданеллы будутъ взяты, то оборона Константинополя уже не будетъ имѣть значенія.

Вотъ почему всѣ орудія съ Принцевыхъ острововъ онъ велѣлъ перевезти на дарданелльскіе форты.

„П. Л.“

Ухудшеніе положенія.

Письма съ родины, находимыя у убитыхъ германцевъ, рисуютъ пессимистическія настроенія, господствующія въ Германіи. Въ одномъ такомъ письмѣ, которое воспроизвѣдѣтъ „Tempo“, сказано: „Мы также вынуждены страдать; съ 15-го марта введеніи хлѣбныхъ марокъ, и мы получаемъ 200 граммовъ хлѣба въ день. Мы должны высоко держать голову, а между тѣмъ печальнѣе письма съ войны убиваются остатки нашего мужества и охоту жить“.

Эти письма съ родины, получаемыя германскими солдатами, равнѣ какъ и душевное состояніе германскихъ солдатъ, убѣждаютъ французскую газету въ томъ, что положеніе дѣлъ въ Германіи значительно ухудшилось. Армія устаетъ, нужда въ снѣгѣ возрастаетъ, и многіе пѣдѣнныя сознаются, что ихъ посылаютъ на убой, а семьи ихъ голодаютъ.

Не лучше обстоитъ дѣло и въ Австро-Венгрии, где, какъ сообщаетъ „Daily Graphic“, во многихъ городахъ происходятъ демонстраціи и раздаются крики: „Долой войну“, „дайте хлѣба“, и т. д. По свѣдѣніямъ итальянскихъ газетъ, демонстраціи въ Вѣнѣ прияты особенно угрожающей характеръ, когда стало извѣстно о паденіи Перемышля, настроеніе массъ было чрезвычайно вызывающимъ.

Стоитъ прибавить къ этому тѣ внутреннія тренія, которые происходятъ между Австріей и Венгрией на почвѣ хлѣбного вопроса, чтобы ухудшеніе въ положеніи среднѣевропейскихъ имперій стало совершенно очевиднымъ.

* Изъ статьи „Положеніе Германіи въ осененіи нѣмецкой печати, въ „П. Л.“.